

Конг Юдэ изначально был шахтёром на Тиелине и не умел читать ни слова, поэтому сначала он последовал за Мао Вэньлуном, главнокомандующим Пидо, а после того, как Мао Вэньлун был обезглавлен Юань Чунхуанем, он присоединился к Сунь Юаньхуа, отцу Сунь Хэдинга, тогдашнему главнокомандующему Оружейными силами Да Мин.

Конг Юаньхуа многому научился в области огнестрельного оружия у Сунь Юаньхуа, а после мятежа Уцяо взял в Хуань Тайцзи хорошо сделанный отряд огнестрельного оружия Сунь Юаньхуа, и теперь коронован королем Гонгшунь.

В конце концов, он смог получить в руки огнестрельное оружие, которое было единственным квалифицированным артиллерийским подразделением династии Мин в то время, с большим количеством хорошо обученных артиллеристов, которые не только имели западную подготовку, но и использовали секретный метод точного измерения расстояния, что обычные артиллерийские солдаты не были квалифицированы, чтобы учиться.

Именно благодаря существованию Kong Youde маньчжурцы получили возможность лить свою собственную красную артиллерию Yi, и начали медленно превосходить Даоминг по количеству артиллерии, с исторической Войной Сонг Цзинь.

Огнестрельное подразделение Kong Youde не только имеет много артиллерийских орудий и отличных стрелков, но даже пушки были настолько хороши, насколько это возможно, без опасности взрыва.

Все это было прекрасное огнестрельное оружие, которое Сунь Юаньхуа потратил тогда на большие деньги, и если бы он знал, что этот сдувшийся теленок проголосовал за Цин, то тарелка для гроба Старого Сунь не смогла бы удержать железо.

Когда он услышал запрос Хуан Тайцзи, Конг Юдэ поклонился и сказал: "Сообщите императору, пушка, используемая моим Wujin Chaoха, пятьдесят шагов может сломать железную броню! Я не верю, что сотня шагов может убить безоружного солдата, но я не верю, что армия Мин может разбить три слоя тяжелой брони на восемьдесят шагов", - сказал он.

Конг Юде сказал себе: "Я всего лишь несколько лет прожил во времена династии Цин, но так ли сильно изменилась династия Мин? Он даже сломал три слоя тяжелой брони за восемьдесят шагов. Какой хвостун! Это оскорбление для меня, Уджен Чао-ха!

На самом деле, Конг Юде не знал, что хотя его огнестрельное подразделение Ужин Чаоха было сильным, оно было мощным только с точки зрения артиллерии, а что касается пушек, то даже 2000 полюсов огнестрельных Lumi пушек армии Цзиньчжоу Сити Мин были дальше, чем они были.

Прошло больше чем 10 лет, и пушки Sun Yuanhua изначально тяжелой конструкции уже давно выпали из моды, когда они прошли, что означает, что пушки имеют мало влияния и все еще могут быть использованы.

Хуан Тайцзи кивнул головой, поверив в слова Конга Юдэ, и сказал: "Если вы позволите Айцину сражаться с батальоном Ёнвэй, который использует огнестрельное оружие, вы можете Уверен?"

Конг Юде посмеялся: "Мой Ужень Чаоха не имеет себе равных в армии Хань! Если бы этот храбрый гвардейский батальон столкнулся с ним, он, несомненно, был бы уничтожен в пепле!"

Слова Kong Youde пусть и высокомерные, но скрытые похлопывания по спине, непобедимые

в китайской армии, не значит ли это уступать маньчжурским солдатам? Присутствовали все люди умные, даже люди с плохим мозгом, такие как Хауг, которые слышали смысл и даже были довольны в своем сердце.

Хуан Тайцзи громко засмеялся и сказал: "Так как огнестрельное оружие настолько мощное, что я намерен расширить армию Восьми знамен Хань, с первоначальных двух знамен до восьми. Как насчет специализации на огнестрельном оружии?"

Как только этот кажущийся легкомысленным приговор был произнесен, весь суд взорвался, особенно маньчжурские придворные, которые все вошли, чтобы говорить прямо.

Всем было хорошо известно о силе огнестрельного оружия, что позволило этой группе варваров, перешедших на сторону, завладеть этим великим оружием уничтожения, а что если бы оно выстрелило в ответ?

Хуан Тайцзи не двигался: "Огнестрельное оружие должно практиковаться, если Вы не хотите, чтобы китайская армия практиковалась, то тренируйтесь в соответствующих флагах! Огнестрельное оружие, как насчет этого?"

Если бы это была просто сковорода, на этот раз она протыкала осиное гнездо, и даже Дайшан Принца Ритуала уже не мог выдержать, когда он выкрикнул: "Ваше Величество", Верховая езда и стрельба являются основой нашей великой династии Цин, мы, маньчжурны, практиковали лук и стрелы с самого детства, и этот древний закон никогда не должен меняться!".

Второй сын Нурхачу, Дайшань, после того, как его брат Чу Инь был парой младших братьев, от которых нужно было избавиться, его сделали наследным принцем, а затем из-за слухов о романе с супругой Нурхачу, Нурхачу упразднил наследного принца.

После смерти Нурхачу, Дайшань и Хуан тайцзи потерпели неудачу в борьбе за власть, которая ушла на вторую линию, но руки все еще отвечают за положительный красный флаг, старший сын Юэ Туо отвечает за красный флаг.

Дай Шань, чем Хуан тайцзи 10 лет, из-за старой должности уважение, действовал как начальник должности, также является высокой должности власти, другие восемь знамен министр видел, Дай Шань говорил, также выступили против того, чтобы позволить восьми знамен солдатам учиться огнестрельному оружию.

Хуан Тайцзи проигнорировал толпу и вместо этого посмотрел на Фань Вэньчэна, который молчал: "Фань Цин, говори".

С начала этого года, и его собственный и известный как "предательский дуэт" Нин закончил меня оскорбил маньчжурских сановников, был отрезан от своего поста, чтобы ехать домой, чтобы посадить овощи, Fan Wencheng стал единственным небольшим мозговым центром в Маньчжурской Ханьчжэне, люди стали более сдержанными.

В это время, чтобы услышать вопрос хозяина, Fan Wencheng ударил его колени на землю, рот кричал: "Император, чтобы расширить восемь знамен китайской армии, этот ход очень священный. Однако, я думаю, что достаточно позволить двум знаменам армии Хань практиковать огнестрельное оружие, производство огнестрельного оружия очень потребляет, массовое производство только усугубит династию Великих Цин. Бремя."

Фань Вэнь Чэн даже не упомянул о том, что в Маньчжоу Восемь Знамений бурили

огнестрельное оружие, он знал, что это гром, он наступил на него и умер, он также видел, что Хуан Тайцзи, толстяк, хотел расширить Восемь Знамений армии Хань, а также бурили огнестрельное оружие армии.

Так Фань Вэньчэн потряс его остроумие и скомпрометировал, чтобы он мог исполнить желание Хуан Тайцзи, не оскорбляя при этом маньчжурских сановников, что было идеально.

Наследный принц с благодарностью посмотрел на Fan Wencheng, тайно сказав, что эта собака действительно имеет несколько кистей, кажется, придется искать его, когда что-то происходит в будущем, как проблемы, так и усилия.

Полные придворные министры также кивали головой в новостях, чувствуя, что это возможно, и еще раз высоко оценили эту собачью штуку, Фан Венченг.

Хуань тайцзи сразу же объявил: официальное расширение восьми знамен Ханьской армии, на оригинальные два знамени расширился до восьми знамен, подготовка и восемь знамен Маньчжурии и восемь знамен Монголии, но не устанавливают флаг, каждый флаг только установить твердые горы количество реальных столб, по Конг Youde и другие сдались ханьцев, как хань восемь знамен твердые горы количество реальных.

Хуан тайцзи установил восемь знамен цели армии Хань, на самом деле, просто хотят больше пушечного мяса.

Срубка Мин, восемь знамен министерств Монголии, изначально предназначавшихся следовать за маньчжурскими солдатами за супом, не ожидали стать пушечным мясом, большие потери, многие племена уже выразили недовольство, хотят покинуть маньчжуров.

Хуан тайцзи несколько дней назад с молнии убить двух самых бурных монгольских небольших вождей, которые только блефовали монгольских министерств, чтобы сделать их гораздо более честными.

После решения проблемы пушечного мяса, Хуан Тайцзи сказал: "Принц Мин так хорошо вел себя в таком юном возрасте, и если ему будет позволено повзрослеть, в дальнейшем Боюсь, это величайший бич династии Цин! Ван Хайрам, как, по-твоему, мы должны отреагировать?"

Фан Вэньчэн, который только что встал и тайно потер колени, как только он услышал, что его хозяин задал еще один вопрос, он даже встал на колени снова и сказал: "Возвращаясь к императору, История Песни". Биография Yue Fei" записала что ученый сказал к четвертому принцу великого Jin, Woody: "С древних времен, никогда не было мощного министра внутри, но генерал может установить его заслугу вне", это Слова действительно не только для военных генералов, они одинаково действительны и для принца династии Мин".

Видя, что суд, полный министров, кажется, не понимает, что он говорит, Фан Венченг вздохнул в его сердце и проклял его безграмотность, так что он мог только продолжать объяснять. Я слышал, что Вен Тирен, глава Южной Династии, был могущественным министром. угрозы, поэтому я пришел к выводу, что Вэнь Тирэн определенно попытается разобраться с ним, пока крылья принца Чжу еще полны".

Хауг вмешался: "Человек, имеющий заслуги, все еще подавляется и с ним обращаются, не сошёл ли народ Южной Династии с ума?".

Они двое, Хуан Тайцзи и Джир Харанг, бороздили брови, а Доргон и Додор были еще ближе к тому, чтобы громко посмеяться. Мозги - это хорошо, но не у всех они есть.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь быть уверен, что ничего не сможешь сделать. Как говорится в старой поговорке, китайские императоры не были настолько открытыми и честными, как наши императоры Цин, которые осмелились позволить их принцам взять на себя ответственность за армию, и они всегда были осторожны в своих злодеяниях как Кронпринц - еще более предмет их осторожности".

Хуан Тайцзи кивнул, растущий любовь к медоносному Фан Вэньчэну, он улыбнулся: "Неплохо, или Фан Цин понимает этих людей из Южной Династии! ! Мы можем использовать это, чтобы заставить прекрасных людей, которые собирают информацию в столице Мин, немного поработать и навести шороху"!

Услышав это, весь состав священнослужителей поспешил поздравить в унисон: "Ваше Величество мудр!".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/923532>